

№

65a

ЗНАМЕНА

Управления

Товарищество въ Москвѣ.

2816

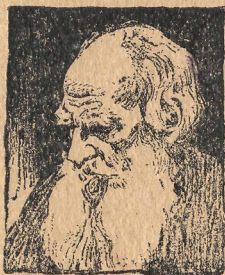
1

Москва № 4241

2000

m

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ Л.Н.ТОЛСТОГО

Толстовскій
музей.

АЛЬБОМЪ
ВЛ. РОССИНСКАГО

65

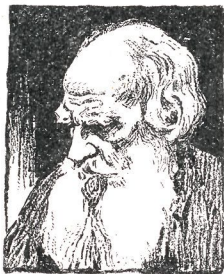
18

или

95 $\frac{1}{919}$

Толстовское Общество въ Москвѣ.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ Л.Н.ТОЛСТОГО

АЛЬБОМЪ
ВЛ. РОССИНСКАГО

Оригиналы рисунковъ художника
В. И. Россинскаго составляютъ соб-
ственность Толстовскаго Общества
въ Москвѣ и хранятся въ Толстов-
скомъ Музеѣ.

213

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ Л. Н. ТОЛСТОГО.

АЛЬБОМЪ

въ рисункахъ художн. **ВЛАДИМИРА РОССИНСКАГО**

съ приложеніемъ текста о послѣднихъ дняхъ Л. Н. Толстого, составлен. со словъ А. Л. Толстой, д-ра Д. П. Маковицкаго и просмотр. Т. Л. Сухотиной (рожд. Толстой).

15 цвѣтныхъ рисунковъ, воспроизведенныхъ въ краскахъ, на отдѣльныхъ листахъ толстой суконной бумаги, вложенныхъ въ изящную папку съ рисункомъ автора. Репродукція сдѣлана по способу точной передачи оригинала.

Размѣръ альбома $7\frac{1}{2} \times 10\frac{1}{2}$ вер.

Цѣна **7 руб.** за альбомъ безъ разсрочки и **8 руб.** при разсрочкѣ платежа.

ИЗЪ ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

«Въ рисункахъ художника Россинскаго «Послѣдніе дни Л. Н. Толстого» меня поражаетъ точность изображеній сценъ».

Д. П. Маковицкій.

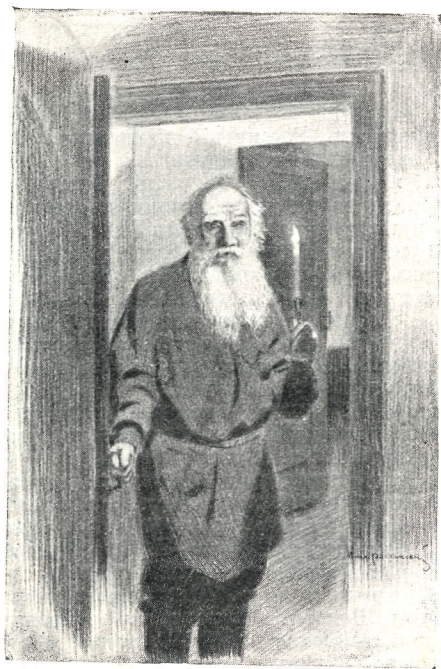
„Послѣдніе дни Толстого“.

(„Русскія Вѣдомости“).

Художникъ Россинскій написалъ цѣлую серію акварелей, посвященныхъ послѣдней недѣлѣ жизни Льва Толстого. Вскорѣ послѣ скорбнаго событія художникъ продѣлалъ весь тотъ путь, который проѣхалъ Л. Н. съ той ночи, какъ ушелъ изъ Ясной, съ остановками во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ останавливался великій писатель, зарисовалъ во всѣхъ мелочахъ обстановку, затѣмъ собралъ самыя подробныя указанія и на основаніи всего этого матеріала возсоздалъ пятнадцать моментовъ изъ послѣдняго этапа жизни Льва Николаевича.

Эта своеобразная галлерей, дающая очень сильное впечатлѣніе, начинается съ того момента, какъ Толстой поздно ночью постучалъ въ дверь къ Александрѣ Львовнѣ и сказалъ, что уѣзжаетъ. Толстой изображенъ со свѣчей въ рукѣ. На второмъ картонѣ—самый отъѣздъ или побѣгъ Толстого изъ Поляны. Л. Н. и Маковицкій—въ пролеткѣ, рядомъ ѣдетъ верховой съ факеломъ, освѣщая путь. На третьемъ картонѣ—станція Щекино. Толстой, въ башлыкѣ, въ круглой войлочной шапкѣ, стоитъ у стеклянной двери. Затѣмъ мы видимъ Л. Н. въ тѣсномъ вагонѣ 3-го класса, набитомъ народомъ и вся-

Объявленіе
объ
уходѣ.

кимъ багажомъ. Толстой раскрылъ свою палку-стулъ и кое-какъ усьлся на немъ въ этой тѣснотѣ. Картонъ пятый переносить въ Оптину пустынь, въ монастырскую гостиницу. Толстой пишетъ свою послѣднюю статью. Далѣе художникъ изобразилъ Толстого передъ красными скитами, куда дважды подходилъ Л. Н. и оба раза возвращался назадъ. «Что жъ, вы войдете?»—спросили его. Онъ отвѣтилъ: «Позовутъ,—войду». Моментъ напряженнаго раздумья

На станціи Щекино.

и переданъ художникомъ. На картонѣ седьмомъ Л. Н. изображенъ въ комнаткѣ у своей сестры, Маріи Николаевны, за ихъ бесѣдой. Далѣе—шамардинская гостиница. Толстой, Маковицкій, Александра Львовна и переписчица произведеній Толстого, Феокритова, сидя за столомъ, обсуждаютъ, куда ѣхать дальше. Ма-

**По дорогѣ
въ Козельскъ.**

Ковицкій перелистываетъ путеводитель, Толстой и дочь его разглядываютъ, выбирая путь, карту, за ихъ спиной—Феокритова. Слѣдующій картонъ—начало болѣзни. Толстого уло-

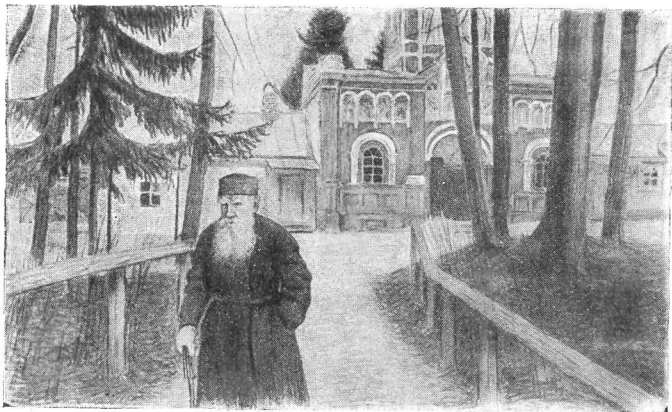
За послѣдней работой (Оптина пустынь).

жили на диванъ въ вагонѣ второго класса, укрыли армякомъ. Противъ него сидитъ Александра Львовна. Въ окно глядятъ снѣга.

Всѣ послѣдующія картины—уже въ Астаповѣ, мѣстѣ послѣднихъ дней Льва Николаевича. Астаповская часть галлерей начинается сценой въ дамской уборной, куда усадили больного Толстого, пока будетъ приготовлена комната въ озолинской квартирѣ. Толстой, весь закутанный, угрюмо опустивъ голову, сидитъ

У скитовъ (Оптина пустынь).

около фильтра съ водой, Маковицкій стоитъ подлѣ. Далѣе—озолинская квартира, входъ въ нее Толстого съ дочерью и другими спутниками. На слѣдующей картинѣ—Толстой въ постели. Около него стоитъ на колѣняхъ Маковицкій, держитъ тетрадь, въ которую Толстой слабой рукой записываетъ послѣднія строки своего дневника. Еще три картона: пріѣздъ въ Астапово В. Г. Черткова, послѣднія слова Льва Николаевича и, наконецъ, послѣднія мгновенія, смерть.

У сестры Маріи Николаевны (Шамардино).

Таковъ разсказъ въ пятнадцать изображеніяхъ о послѣднихъ дняхъ великаго русскаго писателя и человѣка. Тѣ, которые были свидѣтелями этихъ послѣднихъ дней, говорятъ, что всѣ моменты зафиксированы художникомъ съ чрезвычайной точностью, во всѣхъ подробностяхъ. Въ этомъ отношеніи художникъ вполнѣ удачно разрѣшилъ поставленную имъ себѣ высоко интересную задачу.

Совѣщаніе о дальнѣйшей дорогѣ (Шамардино).

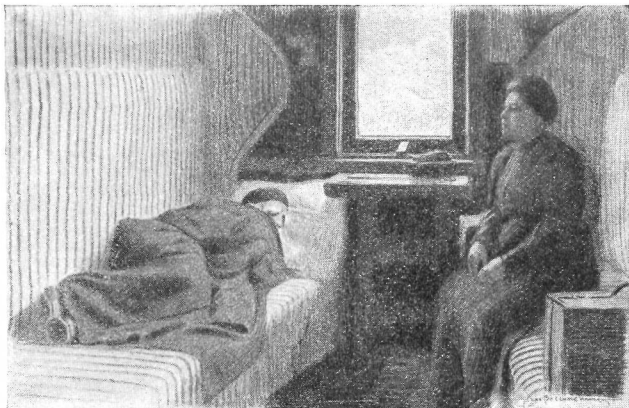

(„Русское Слово“).

Отдѣльно отъ другихъ художниковъ стоитъ г. Россинскій, попытавшійся создать скорбную эпопею послѣднихъ дней великаго писателя земли русской, съ момента отъѣзда изъ Ясной Поляны до кончины въ «Астаповѣ».

Работалъ авторъ, не мудрствуя лукаво, не гоняясь за эффектами, простыми дѣтскими цвѣтными карандашами. Зато въ каждой мелочи, имъ написанной, вы чувствуете правду и шагъ

По дорогѣ въ Астапово. Первые признаки болѣзни.

за шагомъ вновь переживаете трагедію послѣднихъ дней Льва Толстого.

Цикль картинъ г. Россинскаго, скромный по внѣшности, является въ то же время произведеніемъ исторической важности, такъ какъ документально иллюстрируетъ вамъ одинъ изъ величайшихъ міровыхъ эпизодовъ.

Недаромъ художникъ потратилъ на него цѣлый годъ усидчивой работы.

**Пріѣздъ
въ Астаново
(въ дамской
комнатѣ).**

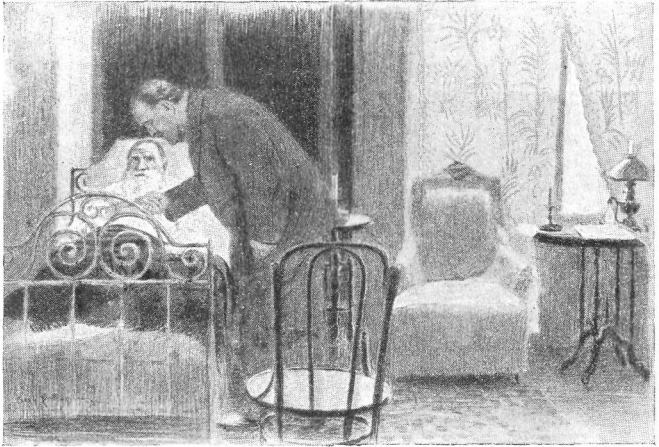
Приходъ въ квартиру начальника станціи въ Астаповѣ.

(„Утро Россіи“).

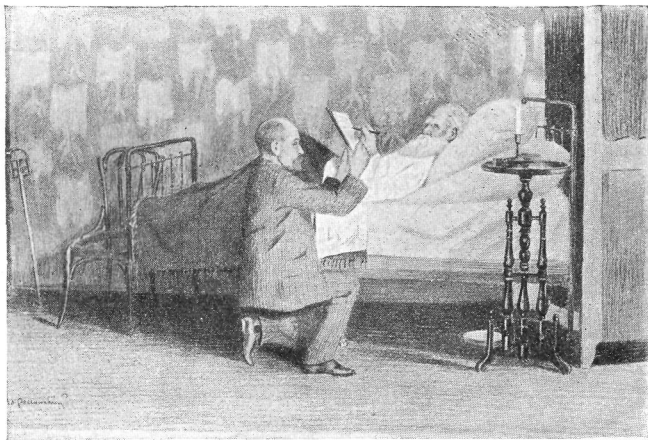
.... Дальше серія рисунковъ Россинскаго, относящихся къ послѣднимъ днямъ жизни Л. Н. Толстого. Исполнены они въ самой реальной манерѣ, однако, проходя вдоль нихъ, нельзя не почувствовать, какой даютъ они богатый матеріалъ для легенды.

Остановимся около перваго. Называется онъ, кажется: «Первое сообщеніе объ отъѣздѣ». Ста-

рый, сгорбленный челоѣкъ открылъ дверь и, держа свѣчу въ рукѣ, кому-то что-то говорить. Простая деревянная дверь, скромная, заурядная обстановка комнаты. Все это, вѣроятно, совершенно согласно съ дѣйствительностью, однако, каждый невольно представляетъ себѣ проекцію того же рисунка во тѣмѣ вѣковъ. Фигура вырастетъ, сдѣлается колоссальной, стѣ-

Последняя страница дневника.

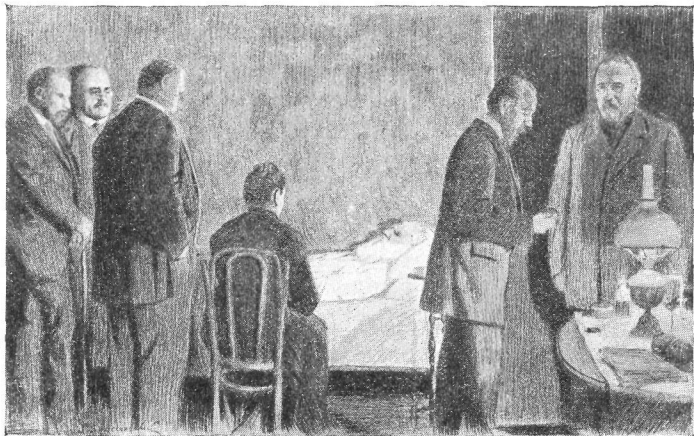

ны раздвинутся, вмѣсто секретаря или служащаго, къ которому обращается со словами Л. Н. Толстой, зрителю станетъ чудиться весь міръ, все человѣчество. Это уже не графъ Л. Н. Толстой рѣшилъ покинуть свой домъ, это будущій Будда, принцъ Сидгарта Гаутама удаляется изъ дворца, полного житейскихъ благъ.

Или дальше. Почтарь Филька среди ночи везетъ коптящій факель, а за нимъ слѣдуетъ

экипажъ съ двумя сѣдоками. Какъ ясно, какъ опредѣленно чувствуется, что современемъ дымный факель почтаря Фильки превратится въ огромный свѣточъ, борющійся не съ ночью, а съ великою, всемірною тьмою, изъ обыкновеннаго же экипажа вырастетъ колесница, а на ней останется только «онъ», но не сгорбленный, не ежащійся отъ порывовъ осенняго вѣтра, а великій, безстрастный, мощный.

Наконецъ, послѣдній рисунокъ—больной старецъ лежитъ въ постели и дрожащею рукою что-то пишетъ на бумагѣ, которую передъ нимъ держитъ склонившійся человекъ. Уже и теперь въ этой сценѣ много библейскаго. Уже и теперь она производитъ неотразимое впечатлѣнiе. Что же будетъ сто лѣтъ спустя, когда большой художникъ на полотнѣ или въ мраморѣ изобразитъ «послѣдній завѣтъ великаго учителя».

Какой порывъ любви и преданности олицетворить онъ въ фигурѣ колѣнопреклоненнаго ученика. Сколько непроницаемой, спокойной мощи вложить въ лицо умирающаго.

И такъ—со всѣми рисунками Россинскаго.

(„Раннее Утро“).

Альбомъ художника Россинскаго безспорно долженъ быть народнымъ и вполне доступнымъ для широкой публики. Съ большой любовью отнесся художникъ къ намѣченной имъ тяжелой задачѣ и по мѣрѣ силъ выполнилъ ее. Онъ правъ, художникъ: «Слишкомъ фантастична сама правда, чтобы нужно было художнику къ ней что-нибудь придумывать».

И картины, удивительно, носятъ характеръ «цвѣтныхъ фотографій»:

— Такъ это было...

Да, такъ Л. Н. Толстой отворилъ комнату со свѣчой въ рукѣ, объявляя А. Л. о своемъ уходѣ.

У него были такіе печальные глаза, тревожный взглядъ...

Онъ смотрѣлъ въ окно на маленькой ст. «Щекино», опираясь на палку, задумчивый, тоскующій.

Онъ, втроемъ съ дочерью, докторомъ Маковицкимъ и спутницей разсматривалъ карту.

— Куда дѣваться!

Всѣ картины написаны въ строгомъ соотвѣтствіи съ показаніями близкихъ Толстого, свѣдѣтелей его послѣднихъ дней.

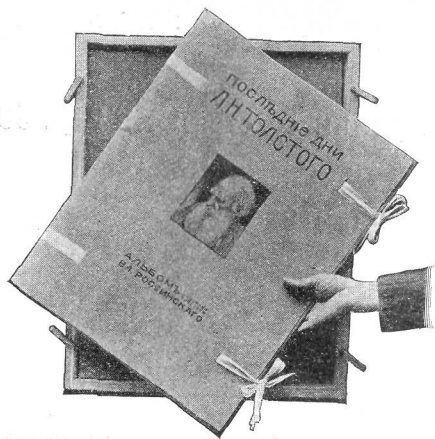
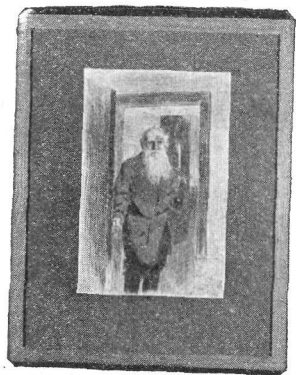
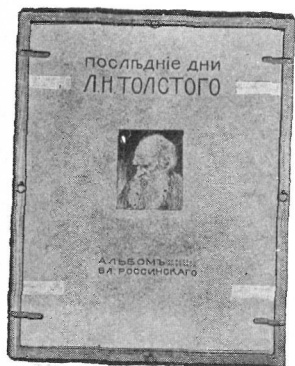
И послѣдняя изъ нихъ говоритъ о послѣднемъ вздохѣ Толстого:

— Въ 6 ч. 34 мин. утра...

Альбомъ, не вдаваясь въ критическую оцѣнку исполненія, заслуживаетъ вниманія, ибо эти картины связаны съ воспоминаніемъ о Толстомъ.

Є.

Для удобства, какъ изображено на стр. 23, весь альбомъ вкладывается въ особую рамку со стекломъ, дающей возможность имѣть картины у себя на стѣнѣ, не загромождая таковой, а лишь замѣняя одну картину другой, смотря по желанію и кромѣ того служащей мѣстомъ храненія всего альбома.

Цѣна рамки со стекломъ **2 р. 50 к.**

218.